

СПОСОБ «ПОЛНОГО ПОГРУЖЕНИЯ» В РЕЧЕВУЮ СРЕДУ НОСИТЕЛЕЙ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ОСВОЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЖАРГОНА)

Рассматривается способ «полного погружения» иностранца в речевую среду носителей, позволяющий ему эффективно формировать языковую и лингвокультурологическую компетенции. Ключевым выступает тезис о необходимости совмещения аудиторных занятий, нацеленных на выработку системного представления о языке, и изучения особенностей функционирования языковых элементов в условиях спонтанной разговорной коммуникации. Обосновывается целесообразность освоения иностранцем нелитературных (например жаргонных) единиц современного языка, активно функционирующих в речи русских людей. Отмечается, что с учетом соблюдения принципов уместности и этической дозволенности в использовании жаргонизмов в речи вторичной языковой личности достигается результат, оптимизирующий в целом межкультурную коммуникацию.

Ключевые слова: методика обучения русскому языку как иностранному, межкультурная коммуникация, вторичная языковая личность, языковая компетенция, лингвокультурологическая компетенция, жаргон, жаргонизм.

Тенденция к сближению стран и народов, характерная для современного этапа в истории общества, ставит перед языковой личностью задачу совершенствования речевой культуры в области использования как родного, так и иностранных языков. Ситуации, когда люди выбирают другую страну в качестве постоянного места жительства, приезжают туда на время в образовательных целях или для трудоустройства, чрезвычайно распространены во всем мире и практикуются людьми разных возрастов, национальностей, профессий, гендерной принадлежности.

Освоение второго языка, т. е. процесс приобретения навыков общения на новом иностранном языке, составляет задачу прикладной отрасли языкознания – *методики обучения русскому языку как иностранному* (далее – *РКИ*) [1–6]. Постигая русский язык, иностранец приобщается к культуре великого народа, открывает для себя механизмы мышления, обусловленные спецификой национальной картины мира.

Выбор правильной и эффективной методики освоения русского языка, отвечающей потребностям иностранца, видится в этом отношении ключевой целью обучения. Так, Т. Ф. Волкова, ученый и практикующий педагог, акцентирует значимость фактора *этнопсихологических особенностей* обучающихся. В частности, размышляя о специфике академической адаптации китайских студентов в профессиональной и учебной сферах деятельности, автор приходит к выводу об обусловленности методики обучения РКИ в аудитории китайских обучающихся существованием определенной модели, в основе которой лежит представление об особенностях национальной психологии и ментальности [7].

«У китайских учащихся слабо выражено стремление к речевому самовыражению, они больше

склонны слушать преподавателя, чем возражать ему или вступать в дискуссию, так как боятся совершить ошибку. <...> Для сглаживания упомянутой специфики обучения при работе с китайскими студентами следует применять такие стратегии педагогического общения, как обсуждение сложных вопросов дисциплины, использование в обучении самостоятельных видов работ и др. Преподавателям иностранного языка следует активно использовать коммуникативные методы работы, чтобы активизировать усвоение материала и дать возможность студентам использовать язык в специально создаваемой ситуации, где студент должен использовать накопленные языковые знания самостоятельно» [8].

Результатом освоения языка является становление *языковой компетенции* – «степени владения языком, выражающейся, с одной стороны, в определенном уровне сформированности теоретического знания о системной организации языка, категориальных характеристиках языковых единиц разных уровней, приемах анализа и описания этих единиц; с другой – в степени практического использования ресурсов всех уровней языковой системы, их умелом применении в конкретной коммуникативной ситуации (А. Л. Бердичевский, Е. Д. Божович, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев и др.)» [9, с. 90]. Итогом образовательной деятельности в области формирования и совершенствования языковой компетенции должна стать языковая личность, успешно участвующая в процессе межличностного и социального взаимодействия. Следовательно, результатом освоения языковой личностью иностранного языка должно стать формирование *лингвокультурологической компетенции* (В. В. Краевский, О. Н. Левушкина, Н. Л. Мишати-на, Н. А. Судакова, А. В. Хуторской, Л. А. Шкатова

и др.), способствующей эффективному включению носителя в межкультурную коммуникацию. Носитель, овладевающий иностранным языком, приобретает статус *вторичной языковой личности* (С. М. Андреева, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез и др.).

Существование правомерно выделенного Н. Хомским и Э. Леннербергом в рамках теории универсальной грамматики постулата о наличии в разных языковых системах общих принципов не снимает риск появления трудностей в процессе освоения неродного языка. Можно говорить о целом комплексе факторов, способных усложнить процесс приобщения к иностранной речевой культуре. К их числу относятся, несомненно, следующие: отсутствие общего тезаурусного фона знаний, расхождение фрагментов концептуальной картины мира, принадлежность разным лингвокультурам. Следовательно, дальнейшая разработка методологической базы обучения РКИ определяется как одна из актуальных задач деятельности лингвистов – теоретиков и практиков, работающих в этом направлении.

Восприятие, понимание и интерпретация как отдельных языковых фактов, так и в целом текстовой деятельности у иностранца могут быть затруднены из-за проблем с освоением ресурсов русского языка, актуальных для современного этапа их употребления в узусе в синхронии. Изучение русского языка как иностранного с учетом всех его естественных форм существования исключительно в условиях аудиторных занятий в рамках учебно-образовательного процесса не может в полной мере сформировать знания иностранного языка. Необходимым становится всестороннее, включая учебное, научное, деловое, а особенно бытовое, повседневное, контактирование иностранца с носителями русского языка, в процессе которого происходит наиболее результативное приобщение к живой русской речи.

Получение непосредственного практического речевого опыта в большинстве случаев складывается из двух этапов: пассивного «вслушивания» в иностранную речь, последующей аналитической деятельности языкового сознания, памяти, слуха и попыток активного продуцирования речи на иностранном языке. Освоение лексики иностранного языка как его наиболее динамичного уровня (в отличие от относительно стабильных фонетической и грамматической систем) сопряжено с необходимостью вхождения носителя-иностранца в живую стихию неродной речи.

Мало изученным аспектом рассмотрения заявленной проблемы выступает обоснование возможности и в целом ряде случаев необходимости освоения иностранным студентом языковых ресурсов русского языка в полном объеме, включая как ли-

тературные, так и нелитературные его составляющие, например жаргонные слова и выражения, активно представленные в разговорной коммуникации русских. *Жаргон* – нелитературная разновидность национального языка, употребляемая относительно устойчивой социальной группой людей (частью общества) – выступает неотъемлемой частью любого национального языка, само существование которой демонстрирует факт его динамики. *Жаргонизмы* – единицы жаргона как социальной разновидности речи. Авторитетными исследователями в этой области являются М. А. Грачев, В. С. Елистратов, О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Л. П. Крысин, В. М. Мокиенко, Г. П. Нещименко, Т. Г. Никитина, Ю. А. Панова, Р. И. Розина, В. В. Химик и др. Согласно справедливому замечанию авторов одного из словарей жаргонизмов, «как бы ни относиться к этим фактам, очевидно, что, не зная этих слов, невозможно полностью понимать все то, что сейчас пишется и говорится по-русски» [10, с. 3].

Поскольку жаргонизмы – это всегда единицы с ярко выраженным коннотативным (эмоциональным, экспрессивным, оценочным, стилистическим) компонентом в значении, велика их роль в формировании «эмотивной коммуникации», заполнении соответствующих фрагментов в образе неродной лингвокультуры иностранцем: «Если данные фреймы, слоты и подслоты у носителя языка заполняются в ходе социализации в родном лингвокультурном социуме, то у изучающих иностранный язык они должны заполняться в ходе постижения иноязычной эмоциональной языковой картины мира» [11, с. 138].

Изучение жаргона как подсистемы современного русского языка определяется как необходимая задача в общей структуре языковой подготовки студента-иностранца, так как является, по сути, «кодом доступа» к постижению субкультур и в целом – культуры русского народа, «подарившего» миру целую плеяду талантливых мастеров слова, художников, музыкантов, ученых. Злободневность проблемы усиливается в силу наблюдающейся в современном русском языке жаргонизации, появление которой объясняется комплексом экстралингвистических и лингвистических причин. «Общественный вкус нынешнего времени, – пишет В. Г. Костомаров, – несомненно, диктует демократизацию речи, что естественнее всего связывается с обновлением литературного канона за счет внутренних языковых ресурсов, за счет заимствований из вне- и нелитературных сфер общенародного языка. Через речь, которая по сегодняшней моде наводняется просторечием, диалектизмами и жаргонизмами, в систему литературного языка приходит много новшеств разного качества» [12, с. 78].

Однако необходимо подчеркнуть, что в овладении (главным образом на этапе использования в собственной речи) жаргонизмами для иностранца особую значимость имеет соблюдение принципа целесообразного и коммуникативно оправданного употребления этих единиц в разных сферах межличностной и социальной коммуникации. Важным оказывается понимание их потенциальной разрешенности с этической точки зрения, уместности использования в той или иной коммуникативной ситуации. Иностранец должен понимать, что, например, в общении с пожилым человеком подобные словоупотребления не только нежелательны, но и недопустимы, поскольку могут быть расценены как средство причинения личной обиды и выражения неуважения.

О методике «полного погружения» в язык (впоследствии – «натуральном методе» (Н. Ю. Гусевская, Е. Г. Кашина и др.), «прямом методе» (Н. С. Найденова и др.)) еще в 1878 г. начал говорить лингвист и педагог Максимилиан Дельфиниус Берлиц. По мысли ученого, обучающемуся необходимо полностью «вжиться» в речевую среду носителей иностранного языка. Акцент при этом должен делаться на устной речи, изучении практической лексики и грамматики, используемой в повседневных ситуациях, которая дополняется выполнением упражнений по чтению и письму [13–15]. Достаточно давно уже стало известно, что самым лучшим и быстрым способом изучения иностранного языка является метод «погружения» в этот язык «изнутри» при условии проживания в кругу его носителей и тесного взаимодействия с ними. Общаясь с коренными носителями иностранного языка в рамках повседневной коммуникации, обучающийся «схватывает» особенности речи и произношения слов «на слух», интуитивно начинает понимать значение того или иного слова, фразы, осмысляет и «на практике» применяет принцип коммуникативной целесообразности в использовании тех или иных языковых средств. Во многом этому способствует восприятие и интерпретация мимики и жестов собеседника, окружающей обстановки и нюансов ситуации.

На современном этапе в изучении РКИ «полное погружение» в среду исконных носителей воспринимается как наиболее распространенная модель концентрического обучения, реализация которой обуславливает высокую результативность процесса.

Освещение заявленной проблемы в методическом аспекте продемонстрировало ее актуальность для образования в Китае в контексте расширяющихся отношений с Россией. В Китае русский язык занимает особое место, с ним связаны судьбы нескольких поколений китайских русистов в течение

последних трех столетий. Обучение русскому языку в Китае впервые началось примерно на 150 лет раньше, чем обучение другим европейским языкам [16, с. 106]. Чрезвычайно востребовано изучение русского языка в Китае сегодня.

Методика обучения русскому языку в Китае развивается во многом под влиянием идей российской и евро-американской лингводидактики. Такие методы обучения, как *грамматико-переводной*, *сознательно-сопоставительный*, *сознательно-практический* и т. д., доминируют в истории преподавания русского языка в китайских аудиториях. Анализ методик обучения РКИ, пользующихся в Китае особой популярностью, позволил выявить их недостаток, связанный с «перевесом» в пользу аудирования и чтения, при котором образовательный потенциал говорения и письма остается задействованным не в полную меру. Считаем, что наиболее эффективным методом в освоении РКИ является взаимосвязанное развитие основных видов речевой деятельности – говорения, чтения, письма, слушания – в комплексе. При этом обязательен также учет особенностей протекания взаимодействия в рамках конкретной коммуникативной ситуации.

Существование обозначенной проблемы осознается китайскими специалистами. Под руководством Министерства образования КНР благодаря совместным усилиям китайско-русских методистов в 1997 г. вышел в свет учебный комплекс «Русский язык-Восток» в восьми частях [17]. Именно это учебное пособие стало в Китае первым учебником для студентов-«нулевиков», которые раньше в средней школе не изучали русского языка. В основу данного учебно-методического пособия положен коммуникативный подход, в соответствии с которым все приводимые учебные и иллюстративные материалы апеллируют к разнообразным ситуациям живого, непосредственного общения.

В связи со сказанным рассмотрение способа «полного погружения» китайца, осваивающего современный русский язык, в качестве методологической базы его языковой и, шире, коммуникативной подготовки определяется как весьма актуальная задача.

«Вписанность» иностранца в среду носителей языка позволяет ему формировать свою языковую и лингвокультурологическую компетентность в области РКИ с опорой на метод *включенного наблюдения*, когда исследователь выступает естественным участником речевой коммуникации [18, с. 145]. Погрузившись в молодежную речевую среду, обучающийся вынужден начинать ориентироваться в значениях словесных единиц спонтанной русской речи. Приведем примеры: – *Ты где?* – *Я в библиотеке тусуюсь!* (из телефонного разгово-

ра студентки в учебном корпусе ТГПУ); – **Не гони, все будет клево!** (из диалога студентов на остановке в г. Томске); – **Паца, ты шариишь, чего я говорю?** (из разговора с коллегой).

Масштабы коммуникативной речевой среды, в которой основным средством общения выступает неродной для иностранца язык, расширяются за счет вовлеченности в массмедийное пространство, включая телевидение, радио, Интернет. Популяризируясь в речи молодежи, жаргонизмы проникают в первую очередь в пространство медийной коммуникации, так или иначе связанной с молодыми людьми.

Современная коммуникация посредством телевидения, особенно передач развлекательного характера, представленных на развлекательных и музыкальных каналах, в значительной степени допускает употребление в эфире жаргонизмов. Например, активно жаргонизмы проникают в телевизионные молодежные программы типа тех, которые демонстрирует канал ТНТ («Дом-2», «Камеди Клуб», «Камеди Вумен», «Камеди Баттл» и пр.), телевизионные сериалы, в большей степени ориентированные на молодежную аудиторию («Реальные пацаны», «Даешь молодежь!», «Студенты», «Универ», «Общага», «СашаТаня» и пр.). На музыкальных каналах «MTV» и «МузТВ» очень часто из уст ведущих можно услышать ту или иную жаргонную единицу, принадлежащую молодежному жаргону: **круто** (в значении «отлично, неординарно»), **отстой** («неудача, невезение»), **беспонтово** («бестолково, странно, абсурдно»), **клево** («замечательно, хорошо»), **тусовка** («молодежное собрание для гуляний, пьянства») и пр. В основном данная лексика используется для характеристики новых клипов русских и зарубежных исполнителей.

Молодежный жаргон распространен также в текстах телевизионной и радиорекламы: **«Не тормози, сникерсни!»** и пр. Рекламный текст, звучащий на «родном» языке молодежи, т. е. на молодежном жаргоне, является хорошим способом убеждения в целях приобретения того или иного товара / услуги. Широкое употребление молодежного жаргона в рекламе представляет успешно реализовываемую маркетинговую стратегию.

Телевидение является мощным каналом распространения жаргона, об этом свидетельствует использование в речи молодежи слов, заимствованных из различных телепередач, реалити-шоу, молодежных телесериалов. Отметим, что молодежные слова и выражения можно встретить сегодня не только на молодежных, но и на общественных телевизионных каналах. Жаргонизмы могут присутствовать даже в выступлениях публичных языковых личностей – депутатов, видных политиков (**«замочить в сортире»** – В. В. Путин,

«врубаться в тему» – Д. А. Медведев), **«взять на понт»** – С. В. Лавров), транслируемых по телевидению. Последнее в особенной степени свидетельствует о сильном прагматическом воздействии единиц этого нелитературного страга языка на строй современной русской речи в целом.

Приведем еще пример, демонстрирующий роль кинофильмов как канала заимствования и распространения жаргонизмов в молодежной речевой среде. В художественной ленте «Я тоже хочу» (режиссер С. Балабанов) присутствуют многочисленные диалоги главных героев, в которых весьма активно функционируют лексические единицы, принадлежащие жаргону наркоманов: **«У меня в бане тоже история была: я пацанов ждал, парилку сделал, веник замочил, а их нету, я взял со старого сухого веника листьев, у банищика газету, сделал четыре косяка, но они пришли. Мы попарились, пиво попили, я говорю: пацаны, может быть, дунем! Ясно, они согласились. Косяки передавали по кругу, кайфовали, выкурили все косяки, балдели страшно».**

Молодежный жаргон имеет тотальную представленность в языке печатных и электронных СМИ, особенно в текстовых материалах, посвященных описанию жизни молодых людей и их кумиров, вкусов, интересов, предпочтений, направлений молодежной субкультуры, молодежной моды и т. п. Жаргон проникает в речевой строй текстов различных жанров, размещенных в журналах и газетах, востребованных в молодежной аудитории и адресованных собственно молодежи («Тайны звезд», «Звезды и советы», «ОК», «СПИД-инфо», «Желтая газета», «За решеткой» и пр.).

На современном этапе все большую активность молодые люди проявляют в сети, в пространстве электронной коммуникации. В настоящее время существуют десятки популярных русскоязычных молодежных чатов и форумов, количество участников которых колеблется от нескольких десятков до нескольких сотен в зависимости от времени суток. Например, владельцы одного из самых популярных молодежных чатов «Любовь и ненависть» [19] утверждают, что их чат использует 250 000 человек, каждый из которых высказывает свое мнения по специальным тематическим разделам: знакомство и секс, музыка, компьютерные игры, курение, алкоголизм и наркомания, школьная и/или студенческая жизнь, мода и пр. Тематика специальных форумов, как мы видим, коррелирует с молодежными интересами в целом. Приведем примеры высказываний участников чата, в которых фигурируют жаргонизмы, принадлежащие русскому молодежному жаргону:

(1) **Неправильно ты, дядя Федор, вены режешь. Ты их попереk режешь, а надо вдоль – так вкуснее. Вот реально, люди, я не врубаюсь.**

(2) Совершенно не заслуживает внимания. Всегда ненавидел школу. Наглые рожи одноклассников, злобных учителей. Нужно было прогуливать, жить в удовольствие, а я чего-то боялся! Вот как – в 17 лет вместо того, чтоб радоваться молодости и весне, встречаться с любимой девушкой, был вынужден **зубрить** это **долбаное ЕГЭ**, оказавшееся детским садом. **Шизанутые** учителя масла в огонь подливали: «Не сдашь, получишь двойки!» Да пошли вы! Теперь осталось только презрение. Время не вернуть назад. Сейчас бы я на все забил...

(3) Я действительно ненавижу наркоманов, именно потому что я знаю их и мотивы, побуждавшие их **колоться**. Моя сестра была наркоманкой, и я в течение нескольких лет наблюдал за ней, ее **бойфрендом** (тоже **нариком**) и их друзьями-**нариками**. Наблюдал и сделал некоторые выводы. Все они начали **колоться** не от каких-то проблем, а от пустоты душевной, по дурости, от нечего делать, с жиру бесились. Возможно, они и люди, как Вы утверждаете – но, вероятно, Вы просто плохо их знаете. Человек в них убывает с каждым уколом (и гораздо быстрее, чем можно подумать), а остается тупая скотина, живущая ожиданием очередной дозы, и ради этой дозы готовая на все, вплоть до человекоубийства. И процесс этот – необратим.

Наши собственные наблюдения над особенностями речевой коммуникации в чатах, на форумах

и Интернет-порталах подтверждают вывод, сделанный большинством современных русистов: при описании действительности русские люди широко употребляет жаргонную лексику, выражая свое оценочное отношение к этой действительности.

Таким образом, жаргон представляет явление, бытующее на всех уровнях общества, расположенных как по его социальной «вертикали», так и по возрастной «горизонтالي». Наиболее эффективным способом освоения нелитературных составляющих русского языка иностранцем является метод «полного погружения» носителя в речевую среду говорящих на изучаемом языке. Данный способ предполагает включенность иностранца в условия повседневной реальной коммуникации с русскоязычными людьми, в том числе в массмедийную составляющую этой коммуникации. Современные массмедиа выступают мощным каналом распространения информации о жаргонизмах и последующего заимствования их в речь носителей.

В целом считаем ситуацию приобщения иностранца к русской культуре и русской речи во всем многообразии их проявлений посредством знакомства с русским жаргоном отвечающей потребностям времени, а значит, требующей дальнейшего пристального изучения. Перспективы исследования могут быть связаны с рассмотрением заявленной проблематики в сопоставительном и переводческом аспектах.

Список литературы

1. Бархударов С. Г. Методика преподавания русского языка иностранцам. М.: Изд-во МГУ, 1967. 308 с.
2. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. 276 с.
3. Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа. М.: ВЛАДОС, 2001. 382 с.
4. Шукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2003. 333 с.
5. Акишина А. А., Каган О. Е. Учимся учить: для преподавателя русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2008. 255 с.
6. Крючкова Л. С., Мощинская Н. В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. М.: Флинта: Наука, 2009. 480 с.
7. Волкова Т. Ф. Подготовка китайских студентов физико-технического профиля к восприятию аутентичного русскоязычного материала по специальности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 4 (157). С. 66–69.
8. Кошелева Е. Ю., Пак И. Я., Чернобыльский Э. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: www.science-education.ru/108-8695 (дата обращения: 26.06.2015).
9. Курьянович А. В. Психолого-педагогические, лингводидактические и методические аспекты совершенствования языковой компетенции в школе и вузе // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2015. Вып. 1 (7). С. 90–101.
10. Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. Ок. 450 слов / под общим руководством Р. И. Розиной. М.: Азбуковник, 1999. 320 с.
11. Чернышов С. В. Эмоциональный концепт как дидактическая единица содержания обучения иноязычной эмотивной коммуникации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 4 (145). С. 136–139.
12. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 247 с.
13. Кашина Е. Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка / отв. ред. А. С. Гринштейн. Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006. 75 с.
14. Найденова Н. С. Прямой метод обучения иностранным языкам // Вестн. РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2008. № 3. С. 119–122.

15. Гусевская Н. Ю. Эволюция методов обучения иностранному языку // Уч. зап. Забайкальского гос. ун-та. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2013. Вып. № 6 (53). С. 167–171.
16. Фу Кэ. История обучения иностранным языкам в Китае. Шанхай: Изд-во иностр. языков, 1986. 116 с.
17. Дин Шуци, Римская-Корсакова Н. Н. и др. Русский язык для студентов-русистов филологических факультетов вузов Китая: в 8 ч. Пекин: Пекинский ун-т иностр. языков; Ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 1994–1997.
18. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика: учеб. пособие для пед. вузов. М.: Просвещение, 1987. 160 с.
19. Любовь и ненависть: чат. URL: www.lovehate.ru (дата обращения: 29.06.2015).

Ван Синхуа, магистрант (Китай).

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: paveltgpu@yandex.ru

Курьянович А. В., доктор филологических наук, профессор.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

Дубина Л. В., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: dubina.ludmila@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 14.07.2015.

Wang Xinghua (China), A. V. Kuryanovich, L. V. Dubina

METHOD OF “FULL IMMERSION” IN THE SPEECH ENVIRONMENT OF THE SPEAKERS AS A METHODOLOGICAL BASE OF MASTERING RUSSIAN FOR FOREIGNERS (BASED ON RUSSIAN JARGON UNITS)

The article deals with the method of “total immersion” of a foreigner as a secondary language personality in speech and wider – communicative – media environment. In modern linguistics, the method is defined as one of the most efficient, allowing a carrier to master a second language and effectively form lingvocultural competence. The key thesis is the one on the necessity of combining classroom training aimed at developing understanding of the language system, and study of the functioning of the language elements in a spontaneous conversational communication. Proves the expediency of development of alien non-literary (for example, slang) units of modern language, actively functioning in the speech of the Russian people. It is noted that in view of the principles of appropriateness and ethical permissibility of the use of jargon in the speech of secondary language person achieved the result, optimizing the overall intercultural communication. Jargon, becoming the the subject of exploration of alien units has linguocultural properties since, including their means of familiarizing media carried a foreign language to the Russian linguistic culture. Introducing an alien not only to literature, but also to the resources of the modern Russian colloquial language extends the communication possibilities of the language person in the space of multicultural interaction, has a strong educational value for the formation of a tolerant and respectful attitude towards representatives of other cultures and mentalities, learns to be responsible for the spoken word, to assess each situation in terms of the interaction of ethical and national communication standards.

Key words: *methods of teaching Russian as a foreign language, intercultural communication, the secondary language personality, language competence, lingvocultural competence, jargon, slang.*

References

1. Barkhudarov S. G. *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka inostrantsam* [Methods of teaching Russian to foreigners]. Moscow, MGU Publ., 1967. 308 p. (in Russian).
2. Passov E. I. *Osnovy kommunikativnoy metodiki obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu* [Fundamentals of a communicative teaching methodology foreign language communication]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1989. 276 p. (in Russian).
3. Vagner V. N. *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka anglogovoryashchim i frankogovoryashchim na osnove mezh'yazykovogo sopostavitel'nogo analiza* [Methods of teaching of the Russian language for English-speaking and French-speaking based on cross-language comparative analysis]. Moscow, VLADOS Publ., 2001. 382 p. (in Russian).
4. Shchukin A. N. *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo* [Methods of teaching Russian as a foreign language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2003. 333 p. (in Russian).

5. Akishina A. A., Kagan O. E. *Uchimsya uchit': dlya prepodavatelya russkogo yazyka kak inostrannogo* [We learning to teach: for teachers Russian as a foreign language]. Moscow, Russkiy yazyk. Kursy Publ., 2008. 255 p. (in Russian).
6. Kryuchkova L. S., Moshchinskaya N. V. *Prakticheskaya metodika obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu* [Practical methods of teaching Russian as a foreign language]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2009. 480 p. (in Russian).
7. Volkova T. F. Podgotovka kitayskikh studentov fiziko-tehnicheskogo profilya k vospriyatiyu autentichnogo russkoyazychnogo materiala po spetsial'nosti [Training of Chinese students in physics and technical specialty to perception of the authentic Russian-language special material]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 4 (157), pp. 66–69 (in Russian).
8. Kosheleva E. Yu., Pak I. Ya., Chernobyl'skiy E. Etnopsikhologicheskie osobennosti modeli obucheniya kitayskikh studentov [Ethno-psychological peculiarities of Chinese students' learning style]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*, 2013, no. 2 (in Russian). URL: www.science-education.ru/108-8695 (Accessed 25 June 2015).
9. Kur'yanovich A. V. Psikhologo-pedagogicheskiye, lingvodidakticheskiye i metodicheskiye aspekty sovershenstvovaniya yazykovoy kompetentsii v shkole i vuze [Psycho-pedagogical, lingvodidactical and methodical aspects of linguistic competence enhancement in schools and universities]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie – Pedagogical Review*, 2015, no. 1 (7), pp. 90–101 (in Russian).
10. Ermakova O. P., Zemskaya E. A., Rozina R. I. *Slova, s kotorymi my vse vstrechalis'*. *Tolkovyy slovar' russkogo obshchego zhargona. Ok. 450 slov* [The words with which we all are met. Dictionary of russian common slang. 450 words]. Pod obshchim rukovodstvom R. I. Rozinoy. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 320 p. (in Russian)
11. Chernyshov S. V. Emotsional'nyy kontsept kak didakticheskaya edinita sodержaniya obucheniya inoyazychnoy emotivnoy kommunikatsii [The emotional concept as a didactic unit of the content of teaching foreign language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 4 (145), pp. 136–139 (in Russian).
12. Kostomarov V. G. *Yazykovoy vkus epokhi: Iz nablyudeniy nad rechevoy praktikoy mass-media* [Language taste of the epoch: From the observation of speech practice media]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1999. 247 p. (in Russian)
13. Kashina E. G. *Traditsii i innovatsii v metodike prepodavaniya inostrannogo yazyka* [Tradition and innovation in methods of foreign language teaching]. Otv. red. A. S. Grinshteyn. Samara, Univers-grupp Publ., 2006. 75 p. (in Russian)
14. Naydenova N. S. Pryamoy metod obucheniya inostrannym yazykam [Direct method of teaching foreign languages]. *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost' – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia Series: problems of education: languages and speciality*, 2008, no. 3, pp. 119–122 (in Russian).
15. Gusevskaya N. Yu. Evolyutsiya metodov obucheniya inostrannomu yazyku [Evolution of methods in foreign language teaching]. *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Professional'noye obrazovaniye, teoriya i metodika obucheniya – Scholarly Notes of Transbaikalsk State University. Series: Vocational Education, Theory and Methods of Teaching*, 2013, no. 6 (53), pp.167–171 (in Russian).
16. Fu Ke. *Istoriya obucheniya inostrannym yazykam v Kitae* [The history of foreign language teaching in China]. Shankhay, Izdatel'stvo inostrannykh yazykov Publ., 1986. 116 p.
17. Din Shut'si, Rimskaya-Korsakova N. N. i dr. *Russkiy yazyk dlya studentov-rusistov filologicheskikh fakul'tetov vuzov Kitaya: v 8 chastyakh* [Russian language for students of Russian philology of philological faculties of universities in China: 8 units]. Pekin, Pekinskiy un-t inostrannykh yazykov; In-t russkogo yazyka im. A. S. Pushkina Publ., 1994–1997.
18. Bondaletov V. D. *Sotsial'naya lingvistika: ucheb. posobiye dlya pedagogicheskikh vuzov* [Social Linguistics: textbook for pedagogical institutes]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1987. 160 p. (in Russian).
19. *Lyubov' i nenavist': chat* [Love and hate: Chat]. URL: www.lovehate.ru (Accessed 29.06.2015).

Wang Xinghua (China)

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: paveltgpu@yandex.ru

Kuryanovich A. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

Dubina L. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: dubina.ludmila@yandex.ru